

10. Кырлежев А. И. Религиозный фундаментализм // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / предс. науч.-ред. совета В. С. Степин. - Т. 4. М., 2001.
11. Нуруллаев А. А. Религия и политика : учеб. пособие М., КМК, 2006.
12. Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дис. . канд. филос. наук. М., 2007.
13. Олифиренко Е. П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского Федерального округа) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012.
14. Райзберг Б.А., Лысенко А.А. Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия: монография. М., Издательство Московского психолого-социального университета, 2015.
15. Фундаментализм религиозный // Философия: Энциклопедический словарь. М., Гарларики. Под ред. А.А.Ивина. 2004. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1323/ФУНДАМЕНТАЛИЗМ (дата обращения: 16.03.2017)
16. Liebman Ch. S. Extremism as a religious norm // Journal of the scientific study of religion. 1983. - N 22(1).
17. Marty M. E. Fundamentals of Fundamentalism // Fundamentalism in Comparative Perspective / ed. L. Kaplan. - Amherst : University of Massachusetts Press, 1992.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ВУЗОВ РОССИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Павел Владимирович Колиенко,
магистрант СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»;
Вячеслав Вячеславович Шахов,
кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры психологии и педагогики
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина;
Роман Владимирович Шилищанов,
кандидат философских наук, доцент СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

В последние десятилетия в Российской Федерации существенно возросла угроза религиозного радикализма и фундаментализма. В Указе Президента за N 683, от 31 декабря 2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», экстремизм и этносепаратизм названы в ряду основных угроз национальной безопасности России. Кроме того, в данной «Стратегии» указывается: «национальные интересы государства во внутривнутриполитической сфере состоят в сохранении стабильности конституционного строя, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению экстремизма, этносепаратизма и их последствий — социальных, межэтнических и религиозных конфликтов, терроризма» [5].

Однако, в России все более активно действуют различные экстремистские сообщества, в том числе и международные и прежде всего ИГИЛ (запрещено в РФ) которые осуществляют целенаправленное воздействие как на отдельных граждан, так и на целые социальные группы. Это и вовлечение в террористические сообщества, их финансовое, и материальное обеспечение, и пропаганда экстремистских идей. Более того, ИГИЛ (запрещено в РФ) имеет свою квази-экономическую систему, основанную на получении доходов от эксплуатации захваченных нефтяных месторождений и энергетических транспортных коридоров, захваченных золотовалютных резервов, введении собственной системы налогообложения и таможенных сборов, торговле наркотиками и захваченными культурными ценностями. Поэтому рассматриваемому запрещенному сообществу требуются квалифицированные специалисты различных направлений. В первую очередь это представители всех военных и медицинских специальностей, энергетики, химики, специалисты по эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, инженеры, переводчики, IT- и медиа-специалисты. То есть, не возникает сомнений, что ИГИЛ (запрещено в РФ) требуются не только рядовые боевики, но люди, получившие качественное образование, отвечающее его экономическим запросам – это и есть студенческая молодежь.

В связи с чем возникает необходимость экстренного формирования максимально эффективных технологий профилактики и противодействия экстремизму в молодежной

студенческой среде на основе взаимодействия вузов, органов государственного управления, правоохранительных органов, общественных организаций, религиозных конфессий и средств массовой информации, для которых противодействие попыткам вербовки студенческой молодежи в ряды экстремистских сообществ является одной из ключевых задач.

В свою очередь, наряду с федеральными, региональными и муниципальными нормативно-правовыми актами, российские вузы разрабатывают программы и создают внутренние приказы и распоряжения, веб-сайты, проводят тренинги, семинары, круглые столы и издают методические рекомендации и памятки в сфере профилактики и пресечения религиозного экстремизма в молодежной и студенческой среде.

Остановимся на наиболее значимых документах вузов осуществляющих образовательную деятельность в регионах компактного проживания мусульман как наиболее подверженных распространению религиозного экстремизма исламистского характера – Северный Кавказ и Поволжье.

В Северо-Кавказском Федеральном Университете (г. Ставрополь) разработана «Концепция комплексной безопасности Университета», важнейшей составляющей которой является реализация комплекса мер по противодействию терроризму и экстремизму включающего в себя:

«проведение совещаний, инструктажей и планерок по вопросам противодействия терроризму и экстремизму; непрерывный контроль выполнения мероприятий по обеспечению безопасности; организацию взаимодействия с правоохранительными органами и другими службами, общественными организациями, родительской общественностью и т.д.» [1].

Основанием для выполнения мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности Университета, противодействию терроризму и экстремизму являются приказы ректора, решения Управления комплексной безопасности Университета. Опираясь на нормативно-правовую базу, разрабатывается пакет документов по организации работы по антитеррористической защищенности Университета:

- паспорт безопасности и антитеррористической защищенности ФГАОУ ВПО "Северо-Кавказский федеральный университет";
- план основных мероприятий по обеспечению комплексной безопасности ФГАОУ ВПО "Северо-Кавказский федеральный университет" на период до 2015 года;
- инструкции по мерам обеспечения безопасности жизнедеятельности и антитеррористической защищенности ФГАОУ ВПО "Северо-Кавказский федеральный университет", памятки студентам и персоналу и т.д. [1].

В СКФУ проводятся тренинги в рамках проекта «Молодежная школа профилактики религиозного экстремизма». Этот проект представляет собой изучение особенностей Северо-Кавказского региона, сложностей реализации проекта, разработка методов и технологий профилактической работы, поиск и анализ аналогичных проектов на территории России, привлечение специалистов, изучающих данную проблематику. В ходе проекта проводятся исследования по следующим регионам: республики Дагестан, Ингушетия, Чечня, Северная Осетия (Алания), Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республика, Ставропольский и Краснодарский край. Так же разработан ряд памяток о мерах противодействия терроризму и профилактике экстремизма, таких как: «О мерах противодействия терроризму», «О профилактике экстремизма», «Терроризм и экстремизм – угроза обществу», брошюра «Страшная сказка ИГИЛ».

В Южном Федеральном Университете (г. Ростов на Дону) создан уникальный проект – интернет-ресурс «Наука и образование против террора» [2]. Партнерами проекта являются Министерство образования и науки РФ и 59 вузов России. На данном портале размещены: каталог интернет-ресурсов образовательных учреждений и организаций РФ по противодействию идеологии терроризма и экстремизма (включающий в себя 262 вуза РФ, в том числе НИУ «БелГУ»), библиотека, аналитика, инфографика, новости, фото и видеоматериалы по данной тематике.

Также в 2012 г. в г. Ростове на Дону создан интернет-ресурс «Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» (НЦПТИ) [3]. Основными задачами НЦПТИ являются: мониторинг и анализ интернет-пространства с целью выявления фактов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма в молодежной среде и сети Интернет, информационно-аналитическое обеспечение органов государственной власти Российской Федерации по интересующим темам, анализ и прогнозирование развития ситуации в регионах страны и мира. Эти задачи решаются НЦПТИ благодаря опыту специалистов Центра осуществляющим работу по направлениям: информационные технологии, языкознание, психология, социология и конфликтология, религиоведение, юридическое сопровождение. Деятельность ЦПТИ осуществляется на русском, английском, французском, немецком, арабском, турецком и грузинском языках.

На сайте Казанского (Приволжского) федерального университета, в разделе «Безопасность» содержатся нормативные документы в сфере профилактики религиозного экстремизма, как федерального и республиканского уровня, так и внутривузовские приказы, распоряжения, а также планы организационных и профилактических мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму на каждый учебный год. Также на сайте имеются справочник (памятка), публикации СМИ, литература и справочные ресурсы по данной тематике. Особого внимания на данном интернет-ресурсе заслуживает методическое пособие пропагандистов «Профилактика (предупреждение) терроризма и экстремизма», которое состоит из следующих разделов: «Теоретические вопросы проявлений экстремизма и терроризма; Задачи и технологии антитеррористической деятельности; Социально-психологические аспекты противодействия экстремизму; Роль средств массовой информации в профилактике терроризма; Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму; Актуальные вопросы для специалистов, осуществляющих информационное и идеологическое противодействие терроризму» [4].

Таким образом, проведя сравнительный анализ нормативно-правовых актов вузов по профилактике религиозного экстремизма, становится очевидно, что они практически идентичны в своем содержании и преследуют цель максимально эффективно защитить молодежь от проявлений религиозного экстремизма. Кроме того, на международной научно-практической конференции по противодействию религиозно-политическому экстремизму «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации» состоявшейся 24.09.2016г. в г. Белгород было предложено разработать и ввести в учебные планы всех вузов России курс мер по противодействию вовлечения молодежи в экстремистские организации и одобрена инициатива АТЦ СНГ о подготовке совместно с Общественной палатой РФ и Международным информационным агентством "Россия сегодня" методических рекомендаций по предупреждению вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организаций. Для педагогического состава рекомендовано организовать и провести серию учебных тренингов по оценке, анализу и прогнозированию социально-политической ситуации в студенческой среде.

Сегодня, в условиях активизации радикальных национал-религиозных организаций в России образовательные учреждения могут внести большой вклад в ликвидации религиозного невежества, научить молодежь отличать истинную религию от фундаменталистских, радикальных вероучений и в выработке системы противодействия экстремистской и террористической идеологии.

Литература

1. Концепция комплексной безопасности Университета. Северо-Кавказский федеральный университет. – Режим доступа: <http://www.ncfu.ru/protivodeystvie-terrorizmu-i-ekstremizmu-pravovaya-informaciya.html> (дата обращения: 01.03.2017).

2. Наука и образование против террора. – Режим доступа: <http://scienceport.ru> (дата обращения: 01.03.2017).
3. Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. – Режим доступа: <http://нципти.рф> (дата обращения: 01.03.2017).
4. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. - М.: Университетская книга, 2010. - 312 с.
5. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 01.03.2017).

УЧАСТИЕ СЕРБСКОГО ДУХОВЕНСТВА В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ XIV-XV ВВ.

Илья Андреевич Крючков
магистрант СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
Сергей Сергеевич Почепцов,
кандидат философских наук, доцент ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
г. Белгород (Россия)

Долгое время земли Сербии находились под юрисдикцией Печского патриархата, который в свою очередь был упразднен после падения Смедерево в 1459 году и попадания Сербии под власть Османской империи. Сербское духовенство на протяжении всего периода османской оккупации старалось сохранить свою паству, свой народ. Сербское духовенство старалось сблизиться и с Россией, и с Австрией как к более близким своим соседям, союзникам и противникам турок. В результате османского завоевания сербская территория была полностью разорена, сельское хозяйство пришло в полнейший упадок, какое-либо горнорудное производство вообще прекратилось. Убегая от завоевателей за Дунай и Саву произошел массовый отток населения, в результате чего территория проживания сербов значительно расширилась в северном направлении[1, с. 213]. В связи с такой ситуацией в пустыющие равнинные области и, особенно, в южные области страны начали переселять как турки, так и скотоводы-валахи с албанцами. Несмотря на то, что переселенцы были мусульманами в Сербии ислам приняла лишь небольшая часть населения, в отличие от Боснии, Албании и Македонии.

Обращаясь к источникам, можно установить, что главенствующая роль в этом принадлежит Печскому патриархату, который восстановили в 1557 году и который в период турецкого господства играл важнейшую роль центра религиозного, национального и культурного объединения сербской нации[2, с. 354]. Конкретизировать Сербская Церковь в целом сумела сохранить свои привилегии и земли в качестве миллета и могла использовать самоуправление, как в религиозных вопросах, так и в культурных, включая возможность создавать начальные школы. В обычной жизни, чтобы укоренить положение православной церкви, необходимо было учитывать не только традиционное мусульманское отношение, но и другие крупные монотеистические религии.

Такая традиция могла предоставлять аргументы как в пользу того, кто ратовал за толерантное отношение христианам, так и в пользу того, кто мог фанатично преследовать христиан и их святыни. Общая исламская политика позволяла немусульманским подданным султана – райа – жить своей верой, а духовным лицам проявлять заботу о религиозных нуждах согласно предписаниям своей веры.

Но тем не менее мы должны помнить и о том, что жизнь православного христианина в Турции с самого начала была сопряжена с теми или иными ограничениями, которые свидетельствовали об его положении на правах раба. Все архиереи, дабы иметь возможность нести свое церковное служение, должны были получить от султана разрешение платить за него дань — пешкеш, при любой смене как на султанском престоле так и на архиерейской кафедре. А также кесим - ежегодный налог с доходов, полученные от простых верующих и совершения тех или иных богослужений[4, с. 132].